

Глава 553: Гора Юаньфэн! У эдикта Хань, открывающего Дянь!

Капля воды упала с густых облаков, преодолев огромный промежуток между небом и землей, чтобы ударить по грязной земле и исчезнуть без следа.

Это была последняя капля воды этого ливня.

- Спешите, быстрее, быстрее!

- Не отставать!

- Хуах

.....

Под облаками вперед струился поток черной стали. Черные знамена выглядывали из этого потока черноты прямо к небу, на каждом из них было написано ослепительное слово - 天 (Тан). После битвы прошла одна ночь и один день в попытке избавиться от преследователей.

Почти сто тысяч солдат армии Протектората Аннана не спали, все они продолжали поспешно идти к месту назначения. Несмотря на то, что все они были истощены, и даже их лошади задыхались, никто из них не остановился, и никто не жаловался.

В это время все бежали против времени, борясь за надежду на выживание.

- Милорд, куда мы идем?

Посреди этой огромной армии Сюй Шипин и Сюй Андун ехали справа и слева от Ван Чуна, наконец не были больше в силах подавить свой вопрос.

Армия шла со вчерашнего дня. Тем не менее, они поняли, что Ван Чун вел армию в одном направлении. Армия с самого начала бежала на северо-восток, и с этим все было в порядке, но потом это уже не было.

Даже самый медленный из офицеров армии начал понимать, что Ван Чун не ведет армию обратно на север.

Но так как Ван Чун ничего не сказал, никто не мог спросить.

Даже два высокопоставленных офицера в армии, Ван Ян и Сяньюй Чжунтун, молча одобрили действия Ван Чуна. За весь этот марш они не задали ни одного вопроса.

- Вы скоро узнаете, - равнодушно сказал Ван Чун, его взгляд был направлен вперед. Он избегал прямого ответа на вопрос.

Стремительное сражение подошло к концу, и армия Мэнше Чжао и У-Цана осталась далеко позади. Тем не менее, хотя Ван Чун казался спокойным на поверхности, он все еще волновался так же, как и раньше. Армия протектората Аннана имела слишком много пехоты, но страдала от нехватки кавалерии.

Хотя он сделал все возможное, чтобы изменить свой курс, чтобы запутать армию Мэнше Чжао и У-Цана, это смутит их только на некоторое время. Учитывая скорость солдат тибетской

кавалерии, они быстро их догонят. В результате Ван Чун почувствовал, что за его спиной кинжал или ползающие по костям личинки.

Беспокоился не только Ван Чун. По правде говоря, такого рода беспокойство и тревога охватили всю армию.

Сюй Цицин, выживут ли мои сто тысяч солдат, зависит от тебя!

Бесчисленные мысли пролетели в голове Ван Чуна, когда он посмотрел на упрямые темные облака.

Битва была далека от начала. Хотя Великий Имперский Генерал, такой как Хуошу Хуйцан, появился в битве прошлой ночью, это была лишь краткая стычка. Далун Руозан до сих пор не появился, как и Гелуофэн, или великий генерал Мэнше Чжао Дуань Гэцюань и его триста тысяч солдат. А в тылу еще оставалось семьдесят тысяч тибетцев, которые не добрались до перестрелки.

Решающая битва между армией протектората Аннана и армией Мэнше Чжао и У-Цана была еще далеко.

Но это решающее сражение было уже близко!

Хотя он договорился с Сюй Цицин, он сам не знал, будут ли их приготовления эффективными.

В своем оцепенении Старый Орел поехал на боку на высокогорном скакуне с орлом на плече и неожиданно сообщил:

- Молодой Мастер, мы прибыли!

Ван Чун внезапно открыл глаза и проследил за взглядом Старого Орла. На горизонте, под темными облаками, из земли торчал массивный пик, высокий и величественный. Увидев эту гору, Ван Чун выдохнул и перефокусировался.

- Все солдаты, скачем на полной скорости! Никому не позволено останавливаться! Те, кто не подчинятся, будут наказаны в соответствии с военным законом!

Когда его голос отозвался эхом по воздуху, Ван Чун подтолкнул лошадь вперед, выезжая к голове формирования. Позади него сто тысяч солдат, казалось, были стимулированы, и их скорость внезапно возросла.

.....

В нескольких десятках чжан от основания этой внушительной горы был воздвигнут конный камень. Рядом с ним стояла одинокая стела, излучавшая ауру бесконечной мрачности.

Ван Чун оседлал лошадь, и когда он посмотрел на эту стелу, в его глазах появилось сложное выражение.

- Что это?

Из-за его спины донесся любопытный голос. Старый Орел, Чэнь Шусунь, Сюй Шипин, Сюй Андун и несколько других офицеров подвезли своих лошадей сзади. Было очень странно, что в таком месте можно было поставить камень для лошадей, а расположенную рядом с ним каменную стелу было видеть еще более странно.

Что еще более важно, слова на стеле были очень странными, искаженными. Никто из них не мог понять эти слова.

- Это конный камень со второго года эпохи Великого Хань Юаньфэн!

Ван Чун вздохнул от этого камня и стелы.

- Почти тысячу лет прошло 1!

Слова Ван Чуна мгновенно вызвали перемену выражения лица в толпе, все они были шокированы. Не тем, что Ван Чун мог судить о том, что это конный столб Великого Хана.

Но для него возможность точно определить второй год эпохи Юаньфэна была поистине удивительной.

- Это метод печати династии Хань, специально используемый для резки на стелах. Учитывая, что все это прошло давно, для вас вполне нормально не знать этого.

Со сложным выражением лица Ван Чун протянул палец к стеле и начал читать ее.

- Генерал Ху-захвата Го Чан получил указ императора У, великого сына Хань, об открытии Дяньба, когда он возвращался на север! Я привязал здесь свою лошадь и установил эту стелу как память!

Надпись на стеле была смелой и полной энергии, естественно источавшей ажиотажную ауру, отношение, которое презирало обычную толпу.

Ван Чун остановился на мгновение, поглядывая на толпу, и наконец произнес самые важные слова.

- У этой стелы есть другое имя: Указ об открытии Дяньба!

Бузз!

Все были явно затронуты словами Ван Чуна, даже Сяньюй Чжунтун и Ван Ян.

Они наконец поняли, почему Ван Чун смотрел на эту стелу с таким серьезным выражением лица.

Генерал Ху-Зайзин Го Чан был титулованным генералом, генералом с невероятными достижениями и выдающимся статусом.

Возможно, имя этого человека больше не было столь заметным, о нем мало кто знал, но на юге, особенно на юго-западе империи, почти все знали об этом. Причина была очень проста: генерал Ху-Сэйсин Го Чан был первым генералом в истории Центральных Равнин, который прорвался через Эрхай и покорил Шесть Чжао.

В эпоху Юаньфэн Великого Ханя генерал Ху-Сэйсин Го Чан 2 возвращался вместе с Великим Генералом Вэй Цином из экспедиции Мобэй, чтобы успокоить Сюнну и повел свою армию на юг, чтобы успокоить восстание Наньюэ. На обратном пути на север Го Чан получил указ Императора У Великого Хань, чтобы успокоить Дяньба. На обратном пути Го Чан повернул голову, чтобы оглянуться на юг, и установил эту стелу. Так стела стала называться - Стела У Хань, открывающего Дяньба, а также - Эдикт У Хань, чтобы открыть Дяньба.

Когда Го Чан открывал Дянь, Мэнше Чжао не называли Мэнше Чжао, а Эрхай не называли Эрхаем. Это место называлось королевством Дянь.

Только через руки генерала Ху-Сэйсин Го Чана династии на Центральных Равнинах смогли расширить свою власть изнутри и до Шести Чжао Эрхай.

Именно по этой причине в будущих династиях все силы эрхайцев признавали свою верность Центральным Равнинам.

Можно сказать, что этот генерал Ху-Сэйсин из Великого Ханя был первооткрывателем Дянь!

Без этого генерала Ху-Сэйсина Великий Тан никогда не смог бы распространить свое влияние на Эрхай.

Армия протектората Аннана, как долгосрочный гарнизон юго-запада, была чрезвычайно знакома с деяниями Го Чана. Когда они подумали о том, как древний полководец со времен императора У Хань повел свою армию в Дянь и из нее, полный духа и сметая все перед собой, а затем подумал о своей собственной армии, бегущей на север со всей поспешностью, все их сердца опустили от стыда.

- Наша армия протектората Аннана несет ответственность за защиту юго-запада. Мы не только предаем Императорский Указ, но и сдаемся и убегает. Если бы генерал Го все еще был здесь, он, вероятно, почувствовал бы глубокий позор!

Сяньюй Чжунтун поднял голову к небу и глубоко вздохнул, испытывая много эмоций в своем сердце.

Как генеральный защитник Аннана, он нес неизбежную вину за нынешнее состояние юго-запада. Теперь, когда они стояли перед стелой, установленной их предшественником, как он мог не чувствовать величайшего стыда?

Центральные равнины командовали Эрхаем почти тысячу лет, но теперь Эрхай должен был быть потерян вместе с остальной частью юго-запада с 180 000 элитных бойцов Аннана, полностью уничтоженных в качестве цены за это. Как генеральный защитник Аннана, Сяньюй Чжунтун не мог вынести этого.

1. Второй год эпохи Юаньфэн был 109 г. до н.э. Царствование императора Сюаньцзуна длилось с 713 по 756 годы до нашей эры, поэтому прошло около восьмисот лет, хотя следует отметить, что династия Тан существовала в этой вселенной на доброе столетие дольше. ←

2. Существует на самом деле очень мало дела Го Чана записанных в первоисточнике китайской истории этого периода, книги Хань, хотя это делает отчет, что он победил Ци-лан, который начал восстание, блокировали маршрут между Ханом и Дяньом. В нем также говорится, что в четвертый год правления Юаньфэна, 107 г. до н.э., Го Чану было присвоено звание генерала Ху-Сэйсин. После этого ему, очевидно, было приказано взять город Куньмин, но не удалось, после чего он вернулся и был понижен в должности. Однако в 109 г. до н.э. династия Хань фактически аннексировала Дянь, превратив его в командование Ичжоу. ←

<http://tl.rulate.ru/book/3937/546801>